

Flectere si nequeo superos,
Acheronta movebo.

Virgil, Aeneid

Раз уж воля Небес непреклонна,
Обрету свое счастье в Аду.

Вергилий, «Энеида»

ПРОЛОГ

Снаружи ветер тревожно звенел деревянными колокольчиками. Было слышно, как волны разбивались о берег, а неистовый говор воды становился все громче, как будто неведомый маг произносил зловещее заклинание. В этот самый день почти десятилетие назад разразилась похожая буря. Скоро грохот грома заглушит шум прилива, а молнии иссекут неумолимое небо электрическими разрядами. Дьявол требует возмездия, кровавой жертвы за украденную силу.

Не в первый и не в последний раз он был проклят ведьмами.

Из своего кресла-качалки рядом с камином бабушка Мария наблюдала за девочками-близнецами, произносившими защитные заклинания, которым она их научила. В их маленьких кулачках были зажаты защитные амулеты — «корничелло». Отбросив тревожные мысли, бабушка стала внимательно прислушиваться к словам, которые шептали Виттория и Эмилия, сосредоточенно склонив темноволосые головки над

своими амулетами. «Луной, землей и камнем благослови этот дом и этот очаг».

Девочкам шел восьмой год, и их бабушка старалась не думать о том, что они растут слишком быстро.

Мария плотнее закуталась в шаль, укрываясь от сквозняков, что гуляли по маленькой кухне. Впрочем, дело было не только в погоде. Вместе с ветерком в щели проникали знакомые запахи серы, плюмерии и апельсина, заставляя приподниматься ее откинутые с шеи сидящие волосы. Было сложно игнорировать эти знаки. Ее собственная бабушка, будь она еще жива, назвала бы их предзнаменованиями и провела бы вечер на коленях в соборе, крепко сжимая четки и молясь всем святым.

То ли дьявол, то ли один из его нечестивых братьев рыскали по земле. Беспокойство вонзилось в сердце пожилой женщины ударом ножа для резки овощей, мгновенно и беспрепятственно, чтобы поселиться там навеки.

Прошло очень много времени с последнего появления Мальваги. О Зле уже давным-давно никто не вспоминал, но сказки, которые рассказывали детям перед сном, были исключением. Взрослые теперь посмеивались над старинными преданиями, напрочь забыв о семи принцах, правящих Адом. Но бабушки Марии это не касалось. Пугающие легенды врывались в ее память, вызывая ощущение всеобъемлющего ужаса. В области между лопаток покалывало так, словно откуда-то из тени за ней следили чьи-то

полуночные очи. Они придут, это всего лишь вопрос времени. Возможно, они уже начали поиски. Никто не может обокрасть дьявола и остаться безнаказанным.

Ее внимание вернулось к девочкам. Сегодня вечером вокруг них сгущалось беспокойство, напоминающее бурление Тирренского моря. И это тоже говорило о грядущих бедах. Виттория произносила заклинания торопливо. Эмилия же часто запинаясь, стараясь не отставать от сестры. Вдруг в огне хрустнула веточка, затем вторая, так, будто затрещали кости. Еще одно предупреждение. Бабушка впиалась пальцами в подлокотники своего кресла так, что костяшки побелели, приняв цвет очищенного миндаля, лежащего рядом на полке.

— Тише! Не так быстро, Виттория, — возмутилась бабушка. — Если не сделаешь все, как следует, придется начинать заново. Или ты хочешь в одиночку пойти собирать в темноте кладбищенскую землю?

К большому разочарованию бабушки, Виттория вовсе не выглядела испуганной. Мысль о прогулке среди могил в свете полной луны и под звуки яростной бури показалась девочке привлекательной. Она поджала губы и легонько потрянула головой. Но ответила за нее Эмилия.

— Мы будем стараться, бабушка, — произнесла она, бросив на сестру предостерегающий взгляд.

В доказательство она подняла сосуд со святой водой, которую они взяли в монастыре, и капнула из него на каждый из амулетов, отчего те зашипели. Серебро

и золото — гарантия баланса между светом и тьмой. Это был Подарок, врученный в обмен на что-то, что было украдено много лет назад.

Как сверху, так и снизу.

Мария с облегчением наблюдала за окончанием ритуала. Только когда белые искры вспыхнули в пламени и опять сменились красными, она успокоилась. Еще один год, еще одна победа. Им снова удалось обмануть дьявола. Однако однажды наступит день, когда заклинания не работают. Но об этом лучше не думать.

На подоконнике радовали глаз уложенные ровными рядами дольки сушеных апельсинов. Над камином висели веточки лаванды, а вся рабочая поверхность кухни была покрыта мукой и ароматными травами. Вскоре их свяжут в аккуратные пучки. Вербена, базилик, орегано, петрушка и лавровый лист. Запахи приятно смешивались между собой. Некоторые из них были предназначены для праздничных ужинов, другие — для колдовства. Теперь, когда защитный ритуал был завершен, можно было приступить к еде.

Мария взглянула на часы на каминной полке. Скоро из ресторана должны вернуться ее зять и дочь, которые обычно приносили с собой тепло и смех. Несмотря на бури и дурные предзнаменования, в доме семьи Ди Карло ожидалось только хорошее.

Пламя утихло, и Эмилия, откинувшись назад, кусала ногти. Дурная привычка, которую ее бабушка намеревалась искоренить. Девочка выплюнула ноготь, и тот упал на пол.

Царство Греха

— Эмилия! — голос бабушки в маленькой комнатке прозвучал громко, как эхо.

Девочка вздрогнула, отвела руку и смущенно подняла глаза.

— В огонь. Вы же знаете, что нельзя оставлять такие вещи для тех, кто практикует темное искусство.

— Прости, бабушка, — пробормотала она, прикусив губу.

Мария прекрасно знала, какой вопрос последует за этим.

— Расскажешь нам о темной магии?

— Или о Мальваги? — добавила Виттория, которую всегда интересовали легенды о Царстве Греха.

Эти слова им запрещалось произносить даже по ночам.

— Пожалуйста!

— Нельзя говорить о тьме вслух. Это может навлечь беду.

— Это ведь всего лишь сказки, бабуля, — тихо сказала Эмилия.

О, если бы так и было. Бабушка близнецов начертила рукой в воздухе защитный символ и закончила ритуал, поцеловав кончики своих пальцев и выдохнув. Сестры обменялись торжествующими ухмылками. Невозможно было скрывать от девочек эти легенды, хоть они и наполняли их головы грезами о семи принцах Ада. Мария опасалась, что дети излишне романтизируют демонов, поэтому решила, что будет лучше напомнить

им, почему следует опасаться этих привлекательных, но бездушных существ.

— Вымойте руки и раскатайте тесто, а я тем временем расскажу вам одну историю.

От их улыбок тревога в ее сердце, вызванная бурей и знаменами, слегка утихла. Одним из любимых блюд обеих сестер была паста с томатным песто. А еще они обо- жали находить в морозилке кассату¹. В день рождения девочки всегда выбирали главным десертом сладкий бис- квит с рикоттой, хотя он и считался пасхальным блюдом. Бабушка баловала их, опасаясь, что дальнейшая жизнь близняшек может оказаться несладкой, хотя дополни- тельный стимул ей и не требовался. Ее любовь к внучкам тоже была могущественной магией.

Эмилия взяла ступку и пестик с полки. С напря- женным лицом она смешала оливковое масло, чеснок, миндаль, базилик, пекорино² и помидоры черри для соуса песто алла Трапанезе. Виттория тем временем сняла влажную ткань с теста и принялась раскаты- вать будущую пасту так, как ее учила бабушка. В свои восемь лет сестры уже уверенно чувствовали себя на кухне. Неудивительно, ведь ресторан был для них вторым домом. Обе нетерпеливо смотрели на бабушку сквозь густые ресницы.

— Ну, так ты расскажешь нам что-нибудь? — спросила Виттория.

¹ Сицилийское сливочное мороженое с цукатами (*здесь и да- лее прим. пер.*)

² Сыр из овечьего молока.

Царство Греха

Мария вздохнула.

— На свете есть семь принцев-демонов, но только четырех из них должны бояться Ди Карло: Гнева, Жадности, Зависти и Гордыни. Первый будет жаждать вашей крови, второй захватит сердце, третий украдет душу, а четвертый может отнять жизнь.

— Царство Греха, — прошептала Виттория почти благоговейно.

— Мальваги — это принцы-демоны, которые бродят по ночам, ищут и крадут души для своего короля — дьявола. Их голод неистов, и он не уймется, пока нечестивых не прогонит рассвет, — продолжала бабушка, медленно покачиваясь в кресле.

Дерево скрипело, заглушая шум бури. Мария приглядывала за их работой и следила, чтобы девочки наполнили свою часть уговора. Сестры были погружены в процесс приготовления ужина.

— Семь принцев настолько испорчены грехом, что когда являются в наш мир, не могут переносить дневного света и вынуждены выходить на улицу только в темноте. Это проклятье наложила на них Первая Ведьма много лет назад, задолго до того, как люди населили эту землю.

— Где сейчас Первая Ведьма? — спросила Эмилия с легким оттенком сомнения в голосе. — Почему ее никто не видит?

Бабушка тщательно обдумала свой ответ.

— У нее есть на то свои причины, и мы должны их уважать.

— А как выглядят принцы-демоны? — спросила Виттория, хотя уже давно знала эту часть наизусть.

— Они кажутся людьми, но их черные глаза отсвечивают красным, а кожа тверда, как камень. Ни за что на свете никогда не разговаривайте с ними. Если увидите их, прячьтесь. Стоит только попасть в поле зрения демонов, и они ни перед чем не остановятся. Эти полуночные существа рождены от темноты и лунного света и созданы, чтобы разрушать. Берегите свои сердца. Если дать принцам хоть один шанс, они вырвут их из груди и выпьют вашу кровь.

Несмотря на то, что демоны — это бездушные существа, служащие дьяволу и готовые убить любого, близнецы были очарованы темными и таинственными принцами Ада.

— Но как мы узнаем, что встретили одного из них? — спросила Виттория.

— Что, если мы не будем видеть их глаз?

Бабушка колебалась. Девочки и так уже слышали слишком много. Но если древнее пророчество не ошибается, впереди их ждет настоящий кошмар.

— Вы почувствуете.

Следуя семейным традициям, Мария научила внучек скрываться от людей и от полуночных существ при помощи магии. Каждый год в день рожденья они собирали травы в крошечном садике позади дома и произносили заклинание защиты. Сестры носили амулеты, окропленные святой водой, свежей кладбищенской землей и сверкающими лучами лунного света. Они произносили

Царство Греха

особые заговоры и не упоминали Мальваги при полной луне. Более того, девочки никогда не снимали корничелло. Оберег Эмилии был сделан из серебра, а Виттории — из золота. Девочкам было запрещено соединять их, чтобы не случилось чего-то страшного. Бабушка объясняла им, что это значило бы заставить луну и солнце одновременно появиться на небе, что повергло бы мир в вечные сумерки. Тогда принцы Ада смогут сбежать из своей огненной тюрьмы, станут убивать и красть души невинных до тех пор, пока весь мир не превратится в пепел, подобный Царству Греха.

После того как семья насладились ужином и тортом, родители близнецов поцеловали их и пожелали спокойной ночи. На следующий день они должны были помогать на оживленной кухне семейного ресторана — их первый настоящий ужин для гостей. Слишком взволнованные, чтобы уснуть, Эмилия и Виттория хихикали, лежа в общей кровати, и размахивали амулетами, словно мечами, притворяясь, что они сражаются с Мальваги.

— Когда я вырасту, стану Зеленой Ведьмой, — сказала Эмилия, обняв сестру. — Я буду выращивать разные травы и открою свою тратторию¹. В моем меню будут магия и лунный свет, как у бабушки.

¹ Тип итальянского ресторана. Траттория отличается от классического ресторана относительно небольшим набором блюд, «домашней» кухней, упрощенным сервисом и ориентацией на постоянную клиентуру.

— Лучше, чем у бабушки, — Виттория прижалась к сестре. — А я к тому времени стану королевой и позабочусь о том, чтобы у тебя было все, что захочешь.

Однажды ночью они решили сделать кое-что по-настоящему смелое. Около месяца прошло с их восьмого дня рождения, и ужасные предупреждения бабушки Марии казались теперь туманными и полузабытыми. Виттория сняла свой амулет и сунула его сестре с решительным лицом.

— Вот, — скомандовала она, — возьми.

Поколебавшись всего мгновение, Эмилия стиснула в ладони золотой оберег. Из корничелло внезапно вырвался мерцающий бледно-сиреневый свет. Девочка испугалась настолько, что выронила из рук украшение сестры. Виттория быстро вернула его на место, глядя широко распахнутыми карими глазами на угасающее сияние. Обе молчали то ли от страха, то ли от восхищения.

Эмилия согнула руку, стараясь прогнать ощущение покалывания под кожей. Сестра наблюдала за ней из тени. Где-то неподалеку раздался жуткий вой, хотя позже сестры убедили себя, что это был всего лишь ветер. Они никому не рассказали о случившемся и никогда не обсуждали друг с другом ту странную вспышку фиолетового свечения. И уж тем более, не думали посвящать в это бабушку.

Так как обе сестры притворились, будто ничего не произошло, Эмилия не сказала Виттории, что кое-что в ней тогда изменилось. С того вечера, стоило

Царство Трех

ей крепко стиснуть корничелло в ладони и сконцентрироваться, она видела то, что называют аурой: слабое мерцание, окружающее человека. Единственным исключением была она сама и ее сестра. Если Виттория так же получила новый дар, она никогда о нем не упоминала. Этот секрет стал первым из множества тайн, которые сестры хранили друг от друга. Для одной из них он впоследствии оказался смертельным.